

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ НЕОДОБРЕНИЯ И НЕДОВОЛЬСТВА В АНГЛИЙСКОЙ И КЫРГЫЗСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Данная статья рассматривает методологию и методы сопоставительного анализа; противопоставления речевых действий одобрения и похвалы, оппозитивные речевые действия неодобрения и недовольства.

Ключевые слова: *Функционально-семантическое поле (ФСП), ядро, ближняя и дальняя периферия, аналитико-идеалистическая методология, синтетико-прагматическая методология*

В науке и в научном поиске имеются две основополагающие методологии и, соответственно, вытекающие из них конкретные методы, приемы и способы исследовательского анализа теоретического и практического материала. Это, во-первых, аналитико-идеалистическая методология научного поиска, заключающаяся в расчленении (анализе) и соединении в идеале («по правилам») адекватного представления о свойствах объекта анализа. Во-вторых, это синтетико-прагматическая методология, предполагающая соединение (синтез) познаваемых исследователем конкретных, реальных и непосредственно, или опосредованно, наблюдаемых (прагматичность) свойств объекта анализа.

Но поскольку язык как объект научного изучения не существует изолированно и вне связи с человеком, а характеризуется строгой антропоцентричностью, т.е. функционирует только в связи с самим человеком, то поскольку его прагматическая основа имеет реальное существование в человеческом коллективе. Язык также представляет такую сложную семиотическую систему, которая синтезирует в себе и через себя все основные опыты познавательной (практической и научной) деятельности человека.

Для нашего лингвистического исследования языковых средств, выражающих различные речевые дей-

ствия (одобрение-похвалу; неодобрение-недовольство), которые отличаются наличием психолингвистических компонентов, более приемлема так называемая синтетико-прагматическая методология. Именно данная методология дает возможность использовать адекватные средства научного познания, представляющие собой «...специальные методы и приемы исследования, которые обеспечивают поиск истины на пути от конкретных явлений и фактов речи к сущности и законам языка» [Карлинский А.Е., 2009, с. 15].

Языковые средства, выражающие речевые действия неодобрения и недовольства в английском и русском языках, представляют собой, также как и языковые средства, выражающие в означенных языках речевые действия одобрения и похвалы, системные явления – они принадлежат ФСП речевых действий неодобрения и недовольства. Поскольку речевые действия неодобрения и недовольства в обоих привлекаемых языках: английском и кыргызском – в своей онтологической сущности по признаку коррелятивности (оппозитивности) являются подобными аналогичным речевым действиям одобрения и похвалы, то они также репрезентируются через четырехчастную структуру ФСП, включающую в себя: 1.ядро, 2.центр, 3.ближнюю периферию и 4.дальнюю периферию.

При рассмотрении ФСП речевых действий неодобрения и недовольства возникает задача рассредоточения и распределения языковых средств с семантикой неодобрения-недовольства по четырем частям поля и выявление их качественных, также и количественных, признаков и свойств.

Для такого распределения языковых средств с негативной семантикой по четырем частям ФСП речевых действий неодобрения и недовольства являются приемлемыми критерии, по которым рассредоточение языковых средств с позитивной семантикой по лингвистическому пространству поля: 1.негативность, 2.предназначенность, 3.однозначность, 4.повторяемость и 5.серийность. Означенные критерии, релевантные и действенные для обоих изучаемых языков: английского и кыргызского, позволяют в определенном их иерархически организованном составе отнести то или иное языковое средство с негативной семантикой к той или иной части поля: к ядру, центру, ближней периферии или к дальней периферии.

Критерий, или семантический признак негативности является присущим всем специализированным лексемам (типа: плохо, отвратительный, пакость и др.) или же высказываниям, в которых осуществляется отрицательная оценка предмета речи: события, факта или объекта обозначения.

Семантический признак предназначенности предполагает, что употребленная специализированная лексема (типа: гнусный, подло, предательство) или же высказывание могут быть использованы в данной речевой ситуации только со строго очерченным негативным значением.

Семантический признак однозначности также обусловлен структурой речевой ситуации и предполагает только однозначно негативное толкование языкового средства, другого толкования, позитивного или же нейтрального, содержание речевой ситуации, и, соответственно, речевого контекста, полностью исключает.

Семантический признак повторяемости ориентирован на экспликацию того или иного языкового средства с негативной семантикой в некоторой узуально-нормированной, но не частотной, речевой ситуации.

Семантический признак серийности продвигает предыдущий признак повторяемости в сферу узуально-нормированной частотной речевой ситуации, когда употребление того или иного языкового средства с семантикой негативной оценки является предопределенным лингвистическим фактом.

Различный качественный и количественный состав здесь, в ФСП речевых действий с негативной семантикой, как и ранее в ФСП речевых действий с позитивной семантикой, обуславливает каждую составляющую четырехчастной структуры поля: 1.ядро, 2.центр, 3.ближнюю периферию и 4.дальнюю периферию.

Ядро ФСП речевых действий неодобрения и недовольства в обоих анализируемых языках, как и ранее в поле речевых действий с положительной семантикой, составляют цельнооформленные специализированные лексемы с позитивными значениями, актуализированные в структуре законченного высказывания, оформленного в соответствии с правилами интонационно-фонетического оформления эмфатического негативного смысла. Например, в английском языке:

1)“He had a spot of bother with the police.”

- У него были неприятности с полицией. [Глазунов С.А., 2000, с. 77]

2)“And diamonds,” continued John eagerly. “The Schnlitzer-Murphys had diamonds as big as walnuts-”

“That’s nothing.” Percy had leaned forward and dropped his voice to a low whisper. “That’s nothing at all. My father has a diamond bigger than the Ritz-Carlton Hotel.”

А какие алмазы бывают, - мечтательно продолжал Джон. - У Шнитцлеров-Мэрфи были алмазы с грецкий...

-Дребедень. - Перси склонился к приятелю и глухо зашептал: - Побрякушки. У моего отца алмаз побольше, чем отель «Риц-Карлтон».

[Fitzgerald F.S., 2011, p. 12-13]

Или в кыргызском языке:

- Жок-жок, энеке, ойдо жокту айтпаңызчы. Байкемдер уктай беришсин. Өзүбүз эле... - Чоң энесинин колундагы чаканы алып жууна кетти.

- Нег, нег, бабушка, не говори попусту. Пусть брат с семьей спят. Мы сами как-нибудь... - Он взял ведро из рук бабушки и начал мыться. [Медералиев Ж., 1989, 22 б.]

3)- Кап, келсе балким жолугат белек. Кыскасы сенден башка бирөөнү эми жолуктурбайм го. -

- Жаль, если бы он пришел и повстречался нам. Короче, видимо, кроме тебя я никого не повстречаю. [Акматаев К., 2007, 91 б.]

Специализированный характер лексем в английских высказываниях: 1): bother; 2):nothing, а также и в кыргызских: 3): жок-жок, и 4):кап -, указывает на негативность оценки со стороны говорящего, и, соответственно, этому на отрицательное их значение. Актуализация означенных специализированных английских и кыргызских лексем подтверждается эмфатической интонацией в обоих языках: в английском языке это мелодика с интерпозиционным ударением, а в кыргызском – с препозиционным ударением в синтаксической структуре высказывания.

Отнесенность означенных актуализированных лексем в законченных английских и кыргызских высказываниях к ядерной части поля подтверждается наличием всех пяти семантических признаков языковых средств принадлежности к ядру ФСП речевых действий неодобрения и недовольства: 1.негативности, 2.предназначенности, 3.однозначности, 4.повторяемости и 5.серийности.

Центр ФСП речевых действий неодобрения и недовольства в обоих сравниваемых языках заполняется цельными словосочетаниями, актуализированными в составе законченного высказывания, построенного по правилам негативно-эмфатического интонирования мелодической структуры соответствующего языка: английского или кыргызского. Приведем некоторые примеры:

4) “But you were wrong, weren’t you?”

“All right, all right, so I was wrong. Can’t you change the subject?”

- Но ведь ты был не прав, не так ли?

- Ну виноват, виноват, только хватит на эту тему. [Глазунов С.А., 2000, с. 11]

5) “All my ambitions plans are blooey.”

-Все мои честолюбивые планы рухнули. [Глазунов С.А., 2000, с. 63]

6) Асанбек олтурган жеринде далдайды.

- Түбүнө жеткен мына бул, – деди начальник алаканын жаза...

Асанбек застыл на месте - Вот кто повинен в его бедах, - сказал начальник, разведя руками [Жоошбаев К., 2002, 285 б.]

7) – Каргайганда бала-чакага шүмшүк көрүнмөй болдум го! Мындан көрө кетмен чаптырып салганы жакшы эмеспи.

- На старости лет я своим детям стал в тягость. Уж лучше бы мне работать на поле с кетменем. [Айтматов Ч., 1985, 15 б.]

Все вышеприведенные цельные словосочетания проявляют семантику негативной оценки в составе высказываний: 5): were wrong; 6): are blooeu; 7): түбүнө жеткен; 8): шүмшүк көрүнмөй болдум го! – и оформлены по правилам эмфатического интонирования в своих языках. В английском языке – это мелодика с нисходящей интонацией с эмфатическим выделением словосочетания посредством акцентного его ударения [см.: Трахтеров А.Л., 1976, с. 222; Гатиатулина З.З., 1979, с. 35]. В кыргызском же языке – это мелодика с ровным тоном, но с нисхождением тона к концу высказывания, акцентное ударение при этом ставится на актуализированное словосочетание, независимо от его местоположения в структуре высказывания: в примере 7): түбүнө жеткен – стоит в препозиции, а в примере 8): шүмшүк көрүнмөй болдумго! – стоит в постпозиции в структуре высказывания [ср.: Сыдыков Ж.К., 1990, с. 156; Жолдошбек уулу А., 1996., 73 б.].

Все вышеприведенные высказывания с актуализированными словосочетаниями с семантикой негативной оценки в английском и кыргызском языках: 5)-8) – обладают четырьмя семантическими признаками, которые позволяют идентифицировать их как принадлежность центра поля: 1. негативность, 2. предназначенность, 3. однозначность и 4. повторяемость. Здесь отсутствует только один семантический признак серийности, который показывал бы многократную частотность употребления высказывания в аналогичных речевых ситуациях. Отсутствие семантического критерия у вышеозначенных словосочетаний объясняется, к примеру, в германском английском языке малой степенью их парадигматизации в лингвистическом пространстве поля [см.: Гухман М.М., 1972, с. 44; Кубрякова Е.С., 1972, с. 173].

Таким образом, выявляется, что для негативной оценки предмета речи посредством актуализирован-

ных в структуре речевой ситуации интонационно-фонетических средств в обоих анализируемых языках, аналитическом германском английском языке и агглютинативном тюркском кыргызском применяется сходная интонационная схема (модель): восхождение частоты основного тона + (ударение) + нисхождение частоты основного тона. Но пока наши такие умозаключения носят предварительный характер, мы должны в дальнейшем нашем анализе языковых средств, актуализирующих интонацией и мелодикой негативную оценочность, найти их подтверждения, с использованием более обширного пласта фактического языкового материала.

Литература

- 1) Айтматов Ч. Бетме-бет // Повесттер жана ангемелер (өспүрүмдөрүчүн) Ч. Айтматов, Т. Сыдыкбеков, К. Жантошев, ж.б. / түз. М. Адамкулова. – Фрунзе: Мектеп, 1985. 3-44 б.
- 2) Акматов К. Архат: Роман. – Бишкек: Малекеттик тил жана энциклопедия борбору, 2007. – 352 б.
- 3) Гатиатулина З.З. Сравнительная типология родного (татарского) и английского языков: Курс лекций. – Казань: Казанск. гос. пед. ин-т, 1979. – 108 с.
- 4) Глазунов С.А. Новый англо-русский словарь современной разговорной лексики. – 2-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 2000. – 776 с.
- 5) Гухман М.М. Процессы парадигматизации и историческая типология словоизменительных систем германских языков // Историко-типологические исследования морфологического строя германских языков / отв.ред. В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1972. – с. 39-69
- 6) Жолдошбек уулу А. Немис жана кыргыз тилдеринин салыштырма типологиясы. – Бишкек: Чүй университети, 1996. – 280 б.
- 7) Жоошбаев М. Кара курттун уюгу. Роман. – Бишкек: б.у.и., 2002. – 330 б.
- 8) Кубрякова Е.С. О соотношении парадигматических и словообразовательных рядов в германских языках // Историко-типологические исследования морфологического строя германских языков – М.: Наука, 1972. – с. 172-188
- 9) Медералиев Ж. Боортолоо. Ангемелер. – Фрунзе: Адабият, 1989. – 120 б.
- 10) Сыдыков Ж.К. Фонетическая структура современного кыргызского литературного языка и диалектов. Фрунзе: Илим, 1990. – 176 с.
- 11) Трахтеров А.Л. Практический курс фонетики англ.яз. Учеб. для ин-тов и фак. ин.яз. – М.: Высшая школа, 1976. – 312с.
- 12) Fitzgerald F.S. The Diamond as Big as the Ritz // Фицджеральд Ф.С. Алмазная гора (на англ. И русс.яз.). – М.: Эксмо, 2011. – 222 с.